

И. В. Гажеховъ.

А 307
И. 41574
МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВОСКРЕСЕНСКАЯ,

ЧТО НА ДЕБРЬ,

ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. КОСТРОМѢ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
Леонтьевскій пер., домъ № 5

1902

Отъ А. А. Мамонтова

ПРОВЕРЕНО
1946 г.

Л 90/

И. В. Баженовъ.

1960

ВОСКРЕСЕНСКАЯ,

ЧТО НА ДЕБРЪ,

ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. КОСТРОМЪ.

Б-16.

КОСТРОМСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. С. Крупской

МОСКВА

Товарищество типографии А. И. Мамонтова

Леонтьевский пер., домъ № 5

1902

Воскресенская, что на Дебрѣ, церковь въ г. Костромѣ.

Воскресенская на Дебрѣ церковь въ г. Костромѣ въ ряду всѣхъ 40 городскихъ храмовъ принадлежитъ по справедливости къ числу самыхъ замѣчательныхъ по своей оригинальной древней архитектурѣ и внутреннимъ своеобразнымъ украшеніямъ, равно по богатству памятниковъ старинной иконописи и священной утвари. Являясь доселѣ выразительнымъ памятникомъ т. н. золотой эпохи (отъ второй половины XVI вѣка по XVII в.) церковно-русского зодчества, Воскресенскій храмъ возбуждаетъ постоянно большой интересъ и привлекаетъ къ себѣ ежегодно и отовсюду многихъ ученыхъ археологовъ, художниковъ и просто туристовъ изъ любителей родной старины, также высшихъ сановниковъ и даже Высочайшихъ Особъ въ проѣздъ ихъ чрезъ г. Кострому. Всѣ они съ великимъ любопытствомъ и глубокимъ вниманіемъ обозрѣваютъ этотъ дивный характерный экземпляръ церковной древности. Исслѣдователи археологическихъ рѣдкостей Воскресенской на Дебрѣ церкви не могутъ не заинтересовать уже самая первоначальная, по себѣ любопытная, исторія ея судебъ, на которую, предварительно ознакомленія съ внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ этого храма, и бросимъ сейчасъ бѣглый взглядъ, поскольку чрезъ это проливается свѣтъ на вопросъ о древности сохранившихся здѣсь многоразличныхъ предметовъ.

Надпись на восточной сторонѣ югозападнаго столпа въ клеймѣ надъ правымъ клиросомъ Воскресенскаго храма гласитъ, что „создана бысть сія церковь во имя тредневнаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ лѣто 7160 (т. е. 1652 г.) при державѣ государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Иосифѣ патриархѣ московскомъ и всея Россіи и вѣрою еже во Христа и радѣніемъ всего чина вѣродержителей Кирилла Григорьева сына Исакова и Воскресенскихъ прихожанъ христолюбивыхъ людей, а освящена бысть церковь сія 160 года октябрія 12 дня“. Объ обстоятельствахъ возникновения этой церкви въ половинѣ XVII вѣка доселѣ среди костромскихъ старожиловъ живуче слѣдующее небезъинтересное сказаніе о симпатичномъ эпизодѣ, бывшемъ въ сферѣ торговыхъ отношений между англійскими и русскими купцами. Московскій купецъ, по коммерческимъ же дѣламъ проживавшій въ Костромѣ, Кирилла Исаковъ, занимаясь торговлею красокъ, покупаемыхъ имъ изъ Англии, въ ряду заказныхъ транспортовъ съ красками однажды получилъ совершенно необычный транс-

портъ. Распаковавъ послѣдній, Исаковъ былъ очень удивленъ вѣсомъ одного боченка, повидимому, съ красками, а вскрывъ его удивился еще больше, потому что въ боченкѣ вмѣсто краски оказались слитки чистаго золота. На сдѣланный нашимъ честнымъ торговцемъ запросъ къ англійскому купцу о томъ, какъ поступить съ этой находкой, въ отвѣтъ отъ послѣдняго было получено порученіе — употребить золото на богоугодное дѣло. Понявши это порученіе въ смыслѣ построения церкви, К. Исаковъ, не ограничиваясь англійскимъ золотомъ и собственными щедрыми пожертвованіями, открылъ сборъ доброхотныхъ дааній отъ костромичей, и вотъ, на соединенныя денежныя средства костромскія и на англійское золото была воздвигнута настоящая, въ тѣ времена имѣвшая весьма большую стоимость, Воскресенская каменная церковь. По свидѣтельству церковныхъ памятниковъ и документовъ, она построена взаимѣнъ старинной деревянной церкви и по ея образцу. Но съ какихъ временъ существовала эта послѣдняя, письменныхъ извѣстій о томъ не сохранилось. Въ писцовыхъ же книгахъ за 1628 годъ находится лишь слѣдующая небольшая замѣтка о Воскресенскомъ храмѣ. „Церковь деревяна, верхъ шатровой, Воскресенье Христово, да вверху придѣлъ Христовы мученицы Екатерины, да церковь другая съ трапезою деревяна клѣцки, Косьмы и Демьяна, да придѣлъ Христова мученика Георгія стратотерца, а въ церквахъ образа и свѣчи, и книги, и ризы и на колокольницѣ колокола и всякое строенье мірское приходныхъ людей“... Изъ того, что первая церковь шатровая была, по свидѣльствамъ церковнымъ, упразднена въ 1629 году и вмѣсто ея въ половинѣ XVII вѣка создана новая церковь существующая донынѣ, слѣдуетъ заключить, что упраздненіе деревянной церкви послѣдовало по причинѣ крайней ея ветхости. Если принять во вниманіе, съ одной стороны, то что въ старыя времена деревянныя церкви въ Россіи строились изъ наилучшихъ прочныхъ матеріаловъ напр., изъ дуба или красной сосны (а Костромская губернія и доселѣ богата и славится лѣсами, которыхъ прежде было, конечно, гораздо больше), и съ другой, что нѣкоторые старинныя деревянные храмы въ Костромской губерніи существуютъ, по достовѣрнымъ записямъ, 200, 250 и даже 300 лѣтъ, напр., въ селѣ Георгіевскомъ на Шачѣ съ 1657 г., въ Вѣжахъ, упоминаемая въ писцовыхъ книгахъ за 1629-й г., еще въ Словинкахъ, Березовцѣ и др. *), при чемъ въ этихъ храмахъ и донынѣ совершается богослуженіе, то можемъ безошибочно предположить, что упоминаемая въ писцовыхъ книгахъ Воскресенская на Дебрѣ церковь деревянная была создана въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка, но кѣмъ и по какому поводу — неизвѣстно. Устное преданіе постройку ея приписываетъ Костромскому князю Василью Ярославичу (род. 1241 г.; княжилъ съ 1272 по 1276 г.), который, по сказанію лѣтописцевъ, любя заниматься охотою, для этой цѣли будто бы близъ нынѣшней Нижней Дебри, тогда представлявшей собой, какъ указываетъ и самое названіе, густой дремучій боръ, наполненный дикими звѣрями, устроилъ для своихъ придворныхъ охотниковъ и псарей особыя здѣсь, на мѣстѣ своей охоты, помѣщенія, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ княжескаго дворца въ кремлѣ. Этимъ положивши первое начало заселенію глухой подгородной мѣстности, князь Василій, по ревности своей къ созиданію и украшенію храмовъ Божіихъ, построилъ здѣсь же и церковь во имя Воскресенія Христова, быть можетъ, подъ влияніемъ какихъ-либо особен-

*) Въ 1899 г. сгорѣла деревянная церковь въ с. Хоробровѣ, сооруженная еще въ 1650 году.

ныхъ случаевъ въ своей жизни или охотничьей забавѣ. Если правдоподобно это преданіе, то отсюда можно полагать, что означенная въ писцовыхъ книгахъ деревянная церковь Воскресенская была сооружена на мѣстѣ первоначальной, построенной княземъ Васильемъ Ярославичемъ, и по достаточномъ обветшаніи въ свою очередь замѣнена вышшею изъ болѣе прочнаго матеріала и притомъ весьма драгоценною въ свое время, каковою послѣдняя является и теперь, но уже въ отношеніи археологическомъ.

Воздвигнутый въ 1652 году Воскресенскій храмъ въ теченіи уже 2¹/₂ вѣковъ не разъ подвергался нѣкоторымъ незначительнымъ измѣненіямъ, но въ общемъ и существенномъ сохранился почти въ первобытномъ своемъ видѣ, очень близкомъ къ оригинальной архитектурѣ храма Василя Блаженнаго въ Москвѣ, и носитъ видимо печать своего времени, отличаясь строго выдержаннымъ русско-византійскимъ стилемъ. Онъ представляетъ собой грандіозное двухъэтажное зданіе, въ нижнемъ этажѣ котораго находятся подвалы и усыпальницы (здѣсь же покоится и прахъ храмоздателя), а въ верхнемъ помѣщается церковь во славу Воскресенія Христова и два придѣла, изъ коихъ по правую ея сторону придѣлъ во имя св. в.-мученицы Екатерины, а по лѣвую — во имя Трехъ Вселенскихъ Святителей.

Храмъ Воскресенскій имѣетъ три входа и при началѣ каждаго изъ нихъ устроено роскошное шатровой архитектуры крыльцо (портикъ). При главномъ входѣ въ храмъ съ задней стороны или съ Нижнедебринской улицы прежде всего производятъ на посѣтителя пріятное впечатлѣніе красивыя, оригинальныя въ своемъ фасѣ, святаыя врата, устроенныя въ видѣ стѣны въ 8 аршинъ вышины и 15¹/₂ аршинъ ширины съ двумя арками: большой для входа въ храмъ коридоромъ и малой — для входа въ ограду. Наружную сторону св. вратъ особенно отличаетъ узорчатая изъ крѣпкаго известковаго камня орнаментика въ видѣ разнообразныхъ, симметрически расположенныхъ шести розетокъ (клеимъ) съ изображеніями различныхъ звѣрей, каковы: двуглавыя орлы, левъ, носорогъ, — птицъ, какъ то: „неясить-пустынная“ и сирена, и разныхъ травчатыхъ узорковъ. Въ этой орнаментикѣ, между прочимъ, привлекаютъ вниманіе русскихъ археологовъ рельефныя изображенія льва, корпусъ котораго обвитъ видимо длиннымъ хвостомъ съ семью цвѣточными бутонами, изъ коихъ два красуются близъ ушей, три вверху — къ задней сторонѣ туловища и два подъ нимъ. Описанныхъ львовъ, встрѣчаемыхъ также на стѣнахъ храма и входныхъ крыльцахъ, издавна считаютъ за изображеніе „англійскихъ гербовъ“, и такое многими раздѣляемое мнѣніе *) объ этихъ гербахъ не оставляетъ сомнѣнія въ вѣрности источника столь долго сохранившагося народнаго преданія о сооруженіи Воскресенскаго храма на англійское золото. Св. врата завершены тремя поставленными на нихъ башенками довольно своеобразнаго стиля. Каждая башенка имѣетъ видъ осмиграннаго конуса, поставленнаго на пьедесталь, состоящій изъ осми квадратиковъ, окаймленныхъ рамками; середина ихъ изъ двойного карниза шашкообразнаго, а верхъ изъ осми аркообразныхъ углубленій. Находящійся надъ этими арками конусъ каждой башенки оканчивается глухимъ фонаремъ, на которомъ установлена въ формѣ груши небольшая глава, увѣнчанная вызолоченнымъ

*) Изъ ученыхъ археологовъ графъ А. А. Бобринскій высказалъ на ~~этомъ же~~ Съѣздѣ еще предположеніе, что львы въ орнаментѣ, всего вѣроятнѣе, восточно-грузинскаго происхожденія.

мѣднымъ крестомъ. Сверхъ того, арки и карнизы вратъ обращаютъ на себя вниманіе искуснымъ сочетаніемъ на нихъ розоваго, зеленаго и синяго цвѣтовъ. Отъ главной или большой входной арки идетъ на протяженіи около трехъ саженъ довольно высокій и свѣтлый каменный коридоръ съ двумя красивыми внутренними арками, одна надъ другой возвышающимися соотвѣтственно возвышенію здѣсь самихъ сводовъ; коридоръ пристроенъ впоследствии для соединенія св. вратъ съ западнымъ крыльцомъ и носитъ характеръ общаго здѣсь стиля т. н. кувшинообразнаго *). Отсюда поднявшись по 18 чугуннымъ ступенямъ, посѣтитель приходитъ въ обширную и свѣтлую галерею или паперть, которая окружаетъ храмъ съ западной, южной и сѣверной сторонъ и съ послѣднихъ двухъ сторонъ имѣетъ особые входы или „порталы“, устроенные въ древнемъ вкусѣ. Паперть своимъ первоначальнымъ фасадомъ представляла рядъ открытыхъ портиковъ шатровой формы, устроена была на столбахъ съ открытыми полукруглыми арками, съ непадавшими подвѣсными серьгами или гирьками изъ бѣлаго камня. Но въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія эти арки капитально заложены, съ устройствомъ въ каждой по два широкихъ четырехугольных окна, вслѣдствіе чего здѣсь уже не выступаетъ, какъ прежде, съ рельефностію характерный типъ кувшинообразныхъ колоннъ. Подвѣсныя серьги, за углубленіемъ ихъ въ стѣну, остались закрытыми и видимы лишь съ наружной стороны паперти, а у главной входной арки, ради устройства дверныхъ полотенецъ, онѣ даже отсѣчены; въ первоначальномъ же видѣ и открыто сохранилось лишь семь подвѣсныхъ гирекъ, а именно — по три при крыльцахъ съ сѣверной и южной сторонъ, съ приспособленіемъ въ аркахъ стекольчатыхъ рамъ, и одна гирька при главномъ крыльцѣ. Фасадъ входныхъ портиковъ храма нѣсколько искаженъ и тѣмъ, что верхнія заколочки (кокошники) ихъ поотесаны, и на мѣстѣ ихъ безъ всякой, по видимому, надобности надстроена желѣзная крыша. По какимъ же побужденіямъ допущено указанное измѣненіе древне-русскаго фасада паперти, въ явный ущербъ первобытной красотѣ? Объ этомъ нельзя сказать рѣшительно. Быть можетъ, передѣлка эта сдѣлана съ цѣлью охраненія внутренняго помѣщенія паперти отъ внѣшнихъ наносовъ снѣга въ зимнее время, хотя, безъ сомнѣнія, выражаясь словами г. Шлякова, **) „въ старину строители, дѣлая подобную открытую паперть, хорошо сознавали, что трехъаршинная толщина стѣнъ, фундаментальная и прочная ихъ кладка и многоотвѣсные карнизы надъ арками уже сами собою охраняли ***) внутренность паперти отъ сырости“. Но вѣрнѣе предполагать, что задѣлать арки на паперти стѣнками заставила тѣснота помѣщенія въ церкви. Пока составъ Воскресенскаго прихода былъ незначительный, молящіеся всѣ могли свободно помѣщаться въ церкви,

*) Такой же стиль имѣетъ, вѣроятно, впоследствии же устроенная по западной и сѣверной сторонамъ церкви ограда: на каменномъ свѣтлоричневомъ фундаментѣ желѣзная рѣшетка раздѣлена столбиками въ видѣ вазъ съ гранями, въ которыхъ чередуются розовый и зеленый цвѣта; но несомнѣнно, что съ восточной стороны каменная же обыкновенная съ желѣзными рѣшетками, ограда сдѣлана въ 1878 году.

**) „Путевыя замѣтки о памятникахъ древне-русскаго церковнаго зодчества“, И. А. Шлякова, 17—18 стр. 1887 г. Ярославль.

***) Но охраняли, очевидно, недостаточно, какъ это подтверждается тѣмъ, что на внутренней сторонѣ папертныхъ наружныхъ стѣнъ Воскресенскаго храма совершенно не могла сохраниться древняя фресковая живопись, почему впоследствии замѣнена масляною.

и открытая паперть съ сквознымъ теченіемъ воздуха не представляла большого неудобства. Но съ теченіемъ времени, съ умноженіемъ прихожанъ здѣсь, храмъ этотъ уже не сталъ вмѣщать всѣхъ богомольцевъ, почему многіе вынуждены были на богослуженіяхъ присутствовать внѣ церкви, стоя лишь на паперти. Сквозное теченіе воздуха, столь опасное для здоровья, и служило для позднѣйшихъ „украшателей“, побужденіемъ задѣлать арки внизу наглухо; для освѣщенія же паперти въ каждой изъ верхнихъ арокъ устроено по два четырехугольныхъ окна, каковыхъ въ паперти 8 по западной, 6 по южной и 2 по сѣверной сторонѣ. Къ сожалѣнію, эти передѣлки нисколько не гармонируютъ съ господствующимъ въ Воскресенскомъ храмѣ стилемъ древней архитектуры и своей грубоватостью рѣзко бросаются въ глаза.

Но это нѣсколько непріятное впечатлѣніе вскорѣ же улетучивается при обращеніи вниманія на ту чудную по изяществу и оригинальности картину, какую представляютъ для зрителя всѣ остальные лицевыя стороны Воскресенскаго храма. Такъ, наружныя штукатуренныя стѣны храма, его галлерей, башенъ, алтарныхъ выступовъ чрезвычайно искусно испещрены художественными, напоминающими собою наружную живопись Трапезной церкви въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, украшеніями въ видѣ шахматныхъ полей изъ полуквадратовъ бѣлаго, чернаго, краснаго, синяго, зеленаго, сѣраго и коричневаго цвѣтовъ, также въ видѣ вазъ, кувшиновъ и рустиковъ. Въ кессонахъ, вытесанныхъ изъ кирпича, находятся розетки съ изображеніями въ нихъ переплетенныхъ лентъ, двуглавыхъ орловъ изъ известковаго камня и разныхъ узоровъ травчатыхъ. Столь необычная для нашихъ временъ затѣйливая отдѣлка и орнаментация и эти разноколерныя краски въ своеобразныхъ сочетаніяхъ составляютъ поразительную прелесть оригинальнаго вида Воскресенской церкви, явно выдѣляющаго ее изъ ряда всѣхъ костромскихъ церквей. На восточной сторонѣ церкви обращаютъ на себя вниманіе образующіе алтарь ея и придѣловъ пять полукруглыхъ въ древнемъ стилѣ выступовъ (абсиды *), которые изнутри алтаря отдѣлены другъ отъ друга каменными стѣнами съ пролетами для входа; въ этихъ выступахъ надъ пятью полукруглыми окнами, по одному въ каждомъ выступѣ, устроены также полукруглыя арки. Стѣны и углы храма украшены гладкими кирпичными колоннами безъ штукатурки (пилястры), коихъ на восточной и сѣверной стѣнахъ по осьми, а на западной и южной по десяти. Средину Воскресенскаго храма окружаетъ выдѣланный изъ кирпича поясъ. Выше карниза на каждой стѣнѣ по три изящныхъ арки, въ углубленіяхъ коихъ отчетливыя живописныя иконныя клейма; особенно замѣчательны орнаментация и кружала на сѣверной сторонѣ храма, надъ окнами придѣла. На сводахъ возвышаются сквозные фонари съ пролетами, по четыре въ боковыхъ фонаряхъ и восемь въ главномъ куполѣ; фонари украшены полуваликами въ видѣ поперечныхъ поясовъ и продольныхъ рамокъ, а на входныхъ башняхъ и св. вратахъ, равно на алтарной стѣнѣ собственно Воскресенской церкви фонари глухіе въ видѣ небольшихъ продолговатыхъ зеркалъ въ рамкахъ. Въ промежуткахъ между пролетами написаны масляными красками изображенія святыхъ. Кровля какъ надъ храмомъ, такъ и на входныхъ башняхъ шатровая, четырехскатная, на алтарѣ же, ризницѣ и паперти дуговая, скатомъ на одну сторону, а на проходномъ коридорѣ шатровая, скатомъ на двѣ стороны. Опи-

*) Выступы изъ алтарей и входовъ, пристроенные къ Воскресенскому храму со всѣхъ сторонъ, даютъ ему видъ креста, лежащаго въ основаніи этого святилища.

сываемое священное зданіе завершаютъ пять массивныхъ чешуйчатыхъ главъ зеленого цвѣта; сверхъ того имѣются: одна небольшая глава на Трехсвятительскомъ придѣлѣ и малыя главы, три на входныхъ башняхъ, на каждой по одной главѣ, и три на лицевыхъ св. вратахъ; всѣ двѣнадцать главъ увѣнчаны мѣдными вызолоченными крестами. Все храмовое зданіе съ папертью и внѣшними притворами имѣетъ почти квадратную форму, а именно $65\frac{1}{2}$ аршинъ въ длину, $63\frac{1}{2}$ аршина въ ширину и 64 аршина высоты, считая отъ основанія до оконечности креста на средней большой главѣ. Не можемъ не замѣтить здѣсь и того, что постройка Воскресенской церкви, сверхъ своего внѣшняго изящества, отличается замѣчательною устойчивостію и неповрежденностью. Вообще же весьма красивый фасадъ и роскошная орнаментация этой церкви своими оригинальностями, строгой группировкой и обиліемъ архитектурныхъ деталей, разсыпанныхъ по наружнымъ поверхностямъ храма, производятъ въ высшей степени пріятное и неизгладимое впечатлѣніе на всякаго, кто хотя однажды имѣлъ случай осматривать ее, и выразительно свидѣтельствуютъ о высокомъ художественномъ вкусѣ и отличныхъ техническихъ познаніяхъ мастеровъ-строителей храма.

Но гораздо болѣе, чѣмъ это замѣчательное внѣшнее устройство и видъ, привлекаетъ къ себѣ пытливыиъ взоръ ученыхъ археологовъ внутренняя сторона Воскресенскаго храма въ сохранившихсяъ отличительныхъ частяхъ стариннаго его зодчества, древнихъ стѣнномъ и иконномъ письмѣ и священныхъ предметахъ.

Тотчасъ по входѣ съ Нижнедебринской улицы въ паперть храма любитель церковной старины невольно приковывается своимъ взоромъ къ находящимся здѣсь на стѣнахъ и сводахъ изображеніямъ священныхъ событій и святыхъ лицъ, при чемъ на прилегающихъ къ храму западной и южной стѣнахъ папертной галереи превосходно сохранилось служащее памятникомъ настѣнной живописи XVI—XVII вѣка фресковое въ первоначальныхъ колерахъ письмо на библейскіе сюжеты. Въ виду того, что въ XVII вѣкѣ въ г. Костромѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ городахъ средней, сѣверовосточной и сѣверной Россіи, иконописное ремесло было сильно распространено, справедливо полагать, что росписи стѣнъ, входовъ, внутреннихъ столбовъ, оконныхъ откосовъ, сводовъ и куполовъ Воскресенскаго храма запечатлѣли свое художество свои лучшіе мастера изъ костромичей, изъ ряда которыхъ росписывали въ 7189 (т. е. 1681) году Ильинскую въ г. Ярославлѣ церковь „изографы города Костромы Гурій Никитинъ и Сила Савинъ“ вмѣстѣ съ 13 ярославскими иконописцами. Стоитъ здѣсь отмѣтить характерныя папертныя фрески XVII вѣка. Такъ на западной стѣнѣ замѣчательны: а) на правой сторонѣ въ большомъ алебастровомъ клеймѣ явленіе величественнаго, съ солнцеобразнымъ лицомъ и столпообразными ногами, ангела съ раскрытою книгою въ рукахъ, подаваемою св. Іоанну Богослову, (Апокал. X гл.), — вблизи пещеры, окруженной скалистыми берегами о. Патмоса; еще икона Спасителя въ серебрянной ризѣ и описанное въ XIII гл. Апокалипсиса таинственное видѣніе антихриста и б) на лѣвой сторонѣ, въ мѣдной посеребренной ризѣ новгородское изображеніе Софіи—Премудрости Божіей и большое изображеніе записаннаго въ XIX — XX гл. Апокалипсиса откровенія о торжествѣ Побѣдителя Іисуса Христа, причемъ диаволъ написанъ скованнымъ отъ ангела желѣзною цѣпью на шею, а семиглавыиъ драконъ поверженнымъ въ бездну на тысячу лѣтъ. На южной стѣнѣ паперти достопримѣчательныя фрески: сотвореніе міра, отдѣльно дни творенія и особо седьмой день его (по шестидневномъ твореніи Богъ въ образѣ старца

почиваетъ на одрѣ) и затѣмъ изображенія главнѣйшихъ событій въ жизни первобытныхъ людей отъ Адама по времена Ноя; на срединѣ стѣны фресковыя изображенія возсѣдающихъ на широкой скамейкѣ праотцовъ Авраама, Исаака и Иакова съ душами праведныхъ на лонѣ въ видѣ младенцевъ; вверху—на сводѣ овальное изображеніе св. Троицы т. н. „Отечества“ *). Господь Саваоѣтъ представленъ возсѣдающимъ на тронѣ съ благословляющими перстами; между сѣдой бородой Его и лономъ изображенъ голубь, какъ символъ св. Духа, а ниже—сидящій на колѣнахъ Саваоѣа Иисусъ Христосъ съ благословляющими перстами; по обѣимъ сторонамъ по три херувима; даѣе въ выложенной изъ кирпича рамкѣ рѣдкостная икона, такъ называемая „Недреманное око“ съ надписью вверху словъ изъ СХХ псалма „Се не вздремлетъ ниже уснетъ храняи Израиля“ (4 ст.) представляетъ Спасителя лежащимъ на одрѣ съ предстоящими по правую Его сторону Богоматерію у головы и ангела у ногъ съ орудіями крестныхъ страданій, а вверху парящій ангель съ рипидой **). Здѣсь же на паперти замѣчательны современныя храму фресковыя иконы мѣстнотчимыя, признаваемыя чудотворными: а) по правую сторону главнаго входа вышеупомянутая икона Спасителя и б) въ концѣ прилегающей къ Екатерининскому придѣлу паперти икона, въ изящномъ кюѣ съ мелкой рѣзбой, Знаменія Божіей Матери (непосредственно на кирпичахъ). На стѣнахъ и сводахъ паперти съ сѣверной стороны изображены проповѣдь св. апостоловъ, апостольскій соборъ и семь вселенскихъ соборовъ по уже возобновленному письмомъ. Что же касается внутреннихъ сторонъ наружныхъ папертныхъ стѣнъ, то онѣ, равно и своды на паперти же, украшены свящ. картинами также поновленными примѣнительно къ прежнимъ контурамъ. Сверхъ того, еще при входѣ въ самую большую и вмѣстѣ центральную часть, занимаемую церковію во имя Воскресенія Христова, обращаютъ на себя вниманіе археологовъ пелены съ цвѣтными узорами, писанныя подъ изображеніями находящихся по сторонамъ входной двери двухъ ангеловъ, записывающихъ входящихъ въ церковь. Наконецъ, производятъ впечатлѣніе и самыя во вкусѣ XVII вѣка врата въ церковь, особенно своими откосами съ семью особыми отливами въ карнизахъ и аркѣ, тремя колоннами и тремя брусьями на каждой сторонѣ ***). Запоромъ здѣсь продолжаетъ служить, при двухъ желѣзныхъ задвижкахъ, поперечная посреди дверей желѣзная толстая веревка съ боковымъ замкомъ, продѣваемая въ два желѣзные кольца при двухъ такихъ же, но короткихъ веревкахъ, прикрѣпленная къ желѣзнымъ дверямъ (въ 60 вершковъ вышины и 35 вершковъ ширины).

По вступленіи въ главный храмъ во имя Воскресенія Христова прежде всего бросаются въ глаза поддерживающіе по срединѣ сводъ два колѣсальныхъ четырехугольныхъ столба, затѣмъ самая высота храма и обиліе идущаго сверху свѣта отъ осьми однорядовыхъ оконъ, въ которыхъ впоследствии въ видахъ бѣльшаго освѣ-

*) Рисунокъ этотъ костромскими иконописцами (XVII вѣка) заимствовавъ изъ находившагося тогда въ большомъ употребленіи „Подлинника“ Антоніева Сійскаго монастыря.

**) Она также—по типу Сійскаго подлинника, но съ нѣкоторыми отличіями въ изображеніи ангеловъ, показывающими свободное отношеніе иконописца къ образцу. Ср. 203 рисунокъ въ книгѣ Н. В. Покровскаго „Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства“. 2-е изд. 1900 г. Петербургъ.

***) Такую же отдѣлку имѣютъ врата въ паперти какъ съ южной стороны для входа въ Воскресенскій храмъ, такъ и съ сѣверной для входа въ Трехсвятительскій придѣлъ.

иція нѣсколько стесаны откосы *). Церковь обильно украшена драгоценными иконами, а внутреннія поверхности стѣнъ всюду росписаны изображеніями священныхъ событій изъ жизни Спасителя, Пресв. Богородицы и въ лицахъ символъ вѣры; но живопись здѣсь новая, исполнена масляными красками, взаменъ прежняго фрескового письма; такое украшеніе произведено въ 1833 г. и возобновлено въ 1876 году. Алтарь отъ остальной церкви отдѣленъ кирпичной стѣной. Нѣтъ основаній полагать, что первоначальный иконостасъ предъ алтаремъ былъ каменный съ детальными украшениями арки у царскихъ вратъ и фресковымъ росписаніемъ по камню, какъ это дѣлалось въ половинѣ XVII вѣка. Во всякомъ случаѣ, уже съ половины XVII вѣка въ Воскресенской церкви несомнѣнно существовалъ деревянный иконостасъ, притомъ прекрасной рѣзной работы, какъ на это указываютъ остатки его, изъ которыхъ сдѣланъ кіотъ для Нерукотвореннаго образа Спасителя, что на паперти. Этотъ иконостасъ въ 1850 году замѣненъ новоустроеннымъ роскошнымъ деревяннымъ въ два яруса съ 14 колоннами, 4 полуколоннами и 2 карнизами, заключающими ярусы иконостаса. Высокій иконостасъ разукрашенъ накладною мелкою вызолоченною рѣзьбою въ видѣ вазъ, розетокъ, гирляндъ и разныхъ вьющихся растеній, но все это въ новомъ вкусѣ. Описываемый храмъ собственно во имя Воскресенія Христова имѣетъ большую цѣнность для археологовъ по многимъ прекрасно сохранившимся стариннымъ иконамъ. Изъ нихъ въ иконостасѣ превосходнымъ своимъ письмомъ обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующія, всѣ въ серебряныхъ окладахъ: а) по правую сторону царскихъ вратъ икона Воскресенія Христова, писанная въ половинѣ XVI вѣка; образъ Увѣреніе Ап. Оомы въ воскресеніи Иисуса Христа, въ Строгановскомъ стилѣ; б) по лѣвую сторону иконы Успенія Пресв. Богородицы и Неопалимой Купины, Феодоровская икона Божіей Матери съ изображеніями позднѣйшихъ явленій и чудесъ Ея, пожертвованная самимъ храмоздателемъ, высокохудожественной работы, съ драгоценными украшениями; на солѣ безъ окладовъ, на поворотѣ по южной сторонѣ, икона св. Іоанна Крестителя съ крыльями, имѣющая сорокъ симметрично расположенныхъ клеймъ съ изображеніями всѣхъ событій его жизни; на поворотѣ по сѣверной сторонѣ—также отлично сохранившаяся безъ всякихъ поновленій икона св. апостоловъ Петра (съ ключемъ и свиткомъ) и Павла (съ мечемъ и посланіями); по сторонамъ ихъ изображены московскіе святители: по правую Филиппъ и Петръ, а на лѣвой Алексій и Іона; всѣ святители въ древнерусскихъ узорчатыхъ свящ. одеждахъ, обращающихъ на себя большое вниманіе, особенно старообрядцовъ; вверху же этихъ святыхъ изображенъ Иисусъ Христосъ съ предстоящими Божіей Матерью, Іоанномъ Предтечей и двумя ангелами. Во второмъ ряду иконостаса находятся обложенныя басмнымъ серебромъ иконы двѣнадцати праздниковъ, судя по прекрасному орнаменту на ихъ окладахъ, относящіяся къ XVII вѣку. Затѣмъ замѣчательны всѣ старинныя и многоцѣнныя по убранству иконы, помѣщенныя въ отдѣльныхъ кіотахъ по сторонамъ находящихся среди храма обоихъ каменныхъ столбовъ. Еще на алтарной сторонѣ иконостасной стѣны доселѣ сохраняются въ кіотахъ многія иконы, которыя по церковнымъ описямъ значатся поступившими изъ упраздненной въ 1829 году деревянной Воскресенской церкви; изъ нихъ по миниатюрному древнему письму обращаютъ на

*) „Да и наличники оконъ передѣланы вновь, а подвышенная повѣйшая крыша на паперти перекрыла ниспадавшія отъ оконныхъ колонокъ серьги-гирьки“ (Шляковъ, 18 стр.).

себя особое вниманіе иконы двѣнадцати праздниковъ и на стѣнѣ у жертвенника икона Одигитріи, вся въ безпробномъ серебряномъ окладѣ.

Въ правомъ выступѣ, ближайшемъ къ главному алтарю, или въ южномъ отдѣленіи послѣдняго находится придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины съ пристроенною къ нему въ 1876 г. каменною ризницею, обращенною въ архивъ церковный. Екатерининскій придѣлъ аркою соединяется съ алтаремъ Воскресенскаго храма; начинается отъ иконостаса и потому незамѣтенъ для стоящихъ въ главной церкви; самый алтарь не возвышается надъ помостомъ церкви. Придѣлъ очень небольшой, имѣетъ въ длину по протяженію къ востоку 144 вершка, изъ коихъ 72 отдѣлены для церкви и 72 для алтаря; и та и этотъ имѣютъ при одномъ своемъ окнѣ слабое освѣщеніе. Въ церкви придѣла изображенъ въ лицахъ акаоистъ Божіей Матери, а въ алтарѣ—воплотившійся Сынъ Божій, Матерь Божія, ликъ ангеловъ и праведниковъ ветхаго и новаго завѣта. Иконостасъ въ придѣлѣ св. Екатерины старинный, сдѣланный изъ простаго дерева въ 4 яруса съ 4 значительными и 7 малыми рѣзными вызолоченными колоннами и украшенный мелко вызолоченною рѣзбою; правда, онъ нѣсколько обновленъ въ 1860 и 1876 годахъ, но безъ измѣненій; образъ св. Екатерины сохранился въ первобытномъ видѣ съ басемными остатками. Здѣсь привлекаютъ большое вниманіе посѣтителя замѣчательныя по рисунку очень древнія, сохранившіяся во всей первоначальной красотѣ, царскія врата, простой, даже грубоватой работы, деревянныя, въ два створа, рѣзныя; окладъ ихъ убранъ тонкимъ чеканнымъ вызолоченнымъ серебромъ басемнымъ. На царскихъ вратахъ находятся изображенія: вверху: Пресв. Дѣвы и архангела Гавріила, въ срединѣ—св. евангелистовъ Иоанна и Матѳея, внизу—свв. Марка и Луки; надъ всѣми ими помѣщены изображенія Св. Троицы (въ срединѣ) и на двухъ клеймахъ (на той и другой половинѣ вратъ)—Иисуса Христа, благословляющаго св. апостоловъ, по шести въ отдѣльномъ клеймѣ. Врата навѣшены на два поддерживающіе ихъ арку деревянные брусика (пилястры) въ 2 вершка ширины, на которыхъ также имѣются свящ. изображенія: Спасителя, Божіей Матери, двухъ херувимовъ, Трехъ Вселенскихъ Святителей, св. Гурія и Варсонофія, св. діаконъ: Авива, Еввла, Филиппа, Стефана и Карпа и ап. Павла. Эти царскія врата, по свидѣтельству церковныхъ документовъ, поступившія изъ той же упраздненной въ 1629 г. Воскресенской церкви, несомнѣнно имѣютъ за собою глубокую древность. Многіе компетентные археологи, художники и ученые (кн. Вяземскій, проф. Сорокинъ, Верещагинъ, Н. Покровскій, Шляковъ и др.), съ величайшимъ любопытствомъ разсматривавшіе эти врата, происхожденіе ихъ относятъ къ XIV или XV вѣку.

По лѣвую сторону храма Воскресенія находится также придѣлъ во имя Трехъ Вселенскихъ Святителей. Онъ составляетъ какъ бы продолженіе паперти и потому одинаковой съ нею ширины; но онъ отдѣленъ отъ паперти каменною стѣною, а соединенъ съ нею западными желѣзными воротами. Трехсвятительскій придѣлъ также небольшой, имѣетъ вмѣстѣ съ алтаремъ 224 вершка въ длину, а въ ширину 96 вершковъ. Въ стѣнахъ его, клеймахъ и на сводахъ въ большинствѣ возобновленныя иконныя фрески; въ нихъ изображены жизнь и дѣянія св. апостоловъ, св. Василія Великаго и св. Петра Севастійскаго. Алтарь здѣсь возвышенъ на одну ступень и устроенъ въ видѣ полукруга со сводомъ; въ сохранившихся здѣсь фресковыхъ клеймахъ изображено служеніе святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго въ сослуженіи херувимовъ и серафимовъ и сонмы

V угодниковъ Божиихъ съ благоговѣніемъ предстоящихъ и внимающихъ. На алтарной сторонѣ придѣльной иконостасной стѣны сохранилась слѣдующая надпись древне-славянскою вязью: „Лѣта 7158 (т. е. 1550 г.) іюня въ 12 день, освѣщена бысть сія церковь трехъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, при державѣ государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича всея росіи, и при святѣйшемъ Іосифѣ патриархѣ московскомъ и всея росіи, по душѣ Кирилла Псакова въ вѣчную память“. Такимъ образомъ, Трехсвятительскій придѣльный храмъ построенъ и освященъ на два года ранѣе Воскресенской церкви, устроенной въ 1652 году. Въ этомъ придѣлѣ любопытный памятникъ стариннаго зодчества представляетъ изъ себя деревянный иконостасъ первой половины XVII вѣка, превосходной мелкой и чрезвычайно трудной работы, въ пять ярусовъ съ таблами и съ разными колоннами разнообразной формы. Такъ, поставленные у пилястръ, обрамляющихъ царскія врата, на квадратныхъ тумбахъ по двѣ рѣзныя вызолоченныя колонны, а у стѣнъ по одной въ нижнемъ ярусѣ, имѣютъ видъ круглыхъ выносныхъ подвѣчниковъ съ яблокомъ въ срединѣ. Въ слѣдующемъ ярусѣ на поставленныхъ на нижнія колонны тумбахъ (на которыхъ утверждена и арка надъ царскими вратами) возвышаются четырехугольныя колонны къ верху въ видѣ чрезвычайно искусно вырѣзанныхъ изъ дерева четырехъ рукъ, изъ коихъ двѣ поддерживаютъ среднюю часть табла (коруны), а двѣ—боковые края того же табла, въ свою очередь служащаго точкой опоры для колоннъ третьяго яруса. Въ остальныхъ же трехъ ярусахъ устроено по шести колоннокъ, вызолоченныхъ, рѣзныхъ, сходныхъ съ колоннами нижняго яруса, при чемъ всѣ онѣ утверждены на лежащихъ подъ ними таблахъ и служатъ точками опоры для верхнихъ. Иконостасъ сплошь покрытъ миниатюрными барельефными узорами, украшенными мѣстами позолотою, а мѣстами посеребренными, при чемъ разноколерныя краски въ своемъ приятномъ для взора чередованіи здѣсь цвѣтовъ розоваго, синяго и зеленого дѣлаютъ оригинальную, саму по себѣ превосходную, рѣзбу иконостаса особенно привлекательною. Но еще болѣе замѣчательны здѣсь царскія врата, одинаковой съ иконостасомъ древности, во многомъ вмѣстѣ съ послѣднимъ сходныя съ царскими вратами (и иконостасомъ) лѣваго придѣла Ярославской Іоанно-Предтеченской, въ Толчковѣ, церкви. Только врата Трехсвятительскаго придѣла превосходиѣе и просто поражаютъ рѣдкимъ изяществомъ своего рисунка: они рѣзныя изъ дерева и состоятъ изъ двухъ створовъ; каждый створъ устроенъ въ видѣ четырехъ, помѣщающихся одинъ надъ другимъ неправильныхъ квадратиковъ, при чемъ въ каждомъ квадратикѣ находится рѣзное клеймо въ видѣ пятиглавой церкви. Въ срединѣ каждаго изъ клеймъ помѣщены изображенія святыхъ, въ верху—св. евангелиста Іоанна съ ученикомъ его св. Пророкомъ (въ одномъ клеймѣ) и св. Матѳея; въ срединѣ—Пресв. Дѣвы Маріи, изображенной прядущею шерсть съ веретеномъ въ рукахъ (какъ это встрѣчаемъ въ Московскомъ Успенскомъ и Кіево-Софійскомъ соборахъ и въ храмѣ Христа Спасителя), архангела Гавріила и св. евангелистовъ Марка и Луки; внизу у самаго фриза аллегорически изображены ветхій и новый завѣтъ: на лѣвой половинѣ царскихъ вратъ—въ видѣ жертвенника съ возложеннымъ на него агнцемъ, закалаемымъ выходящею изъ облака рукою и простертымъ на него лучезарнымъ сіяніемъ; на правой же половинѣ вратъ—въ видѣ престола со стоящими на немъ потиромъ и дискосомъ, на которые нисходитъ съ неба лучезарный свѣтъ. Царскія врата помѣщены въ великолѣпной аркѣ, которая опирается по сторонамъ вратъ на многостѣ-

V V

роніе, а у стѣнъ храма односторонніе столбики, украшенные вызолоченною рѣзьбою и миниатюрными колонками. На обѣихъ пилястрахъ вратъ въ 14 клеймахъ, по семи клеймъ на сторонѣ пилястры, помѣщены писанныя иконы; такъ изображены на правой сторонѣ Спаситель, св. Григорій Богословъ, св. Петръ и Алексій митрополиты московскіе, Серафимъ, первомученикъ архидіаконъ Стефанъ и св. архидіаконъ Лаврентій; на лѣвой сторонѣ также въ семи клеймахъ: Божія Матерь, св. Василій Великій, І. Златоустъ, св. Іона митрополитъ московскій, херувимъ и св. архидіаконъ Авивъ и Евиль. Самую арку вратъ украшаетъ изящная цѣпь изъ 17 деревянныхъ валиковъ позолоченныхъ. Описанныя царскія врата, равно и иконостасъ, представляютъ прекрасный и весьма цѣнный памятникъ церковно-русскаго зодчества первой половины XVII вѣка, сохранившійся притомъ безъ малѣйшихъ измѣненій, хотя они нѣсколько, однако очень удачно, реставрированы бывшимъ настоятелемъ этого храма протоіереемъ П. М. Аскаронскимъ (+ 1875 г.). На иконостасной стѣнѣ въ алтарѣ придѣла сохранилось безъ поновленій нѣсколько весьма древнихъ небольшихъ иконъ, изъ коихъ двѣ Ѳеодоровскія иконы Божіей Матери и Знаменія Пресв. Богородицы и надъ сѣверными вратами т. н. „Единородный Сыне“ особенно замѣчательны по превосходному своему письму; по эти иконное письмо и настѣнную живопись здѣсь вслѣдствіе недостаточнаго освѣщенія черезъ узкое одно окно трудно разсматривать.

Наконецъ, въ роскошной ризницѣ Воскресенской церкви посѣтители встрѣтятъ немало древнѣйшихъ и драгоценныхъ по себѣ памятниковъ изъ свящ. утвари, облаченій и другихъ относящихся до богослуженія предметовъ. Здѣсь особенное вниманіе обращаютъ на себя нѣкоторые изъ утвари: 1) два напрестольныхъ осмиконечныхъ сребропозлащенныхъ креста, обнизанныхъ крупнымъ жемчугомъ: одинъ изъ крестовъ (около 8 вершк. длины и 4½ вер. ширины), вѣсомъ 2 ф. безъ 18 зол., употребляемый въ праздникъ св. Пасхи, имѣетъ слѣдующія рѣзныя надписи, на лицевой сторонѣ: „лѣта 7190 (т. е. 1682 г.) декемврія построися сей честный крестъ ко храму Воскресенія Христова зовому на Дебрѣ подавніемъ приходскихъ людей за повелѣніемъ Антипы Павлова, тцаніемъ іеродіакона Аѳанасія, Чудова монастыря что на Москвѣ“; на обратной сторонѣ надпись: „мощи Андрея Первозваннаго, пр. Даніила, ап. Тита, св. Василя Великаго, муч. Пантелеимона, муч. Евстаѳія Плакиды, архидіакона Стефана, муч. Ѳеодора Стратилата, царя Константина, муч. Христофора, муч. Меркурія, муч. Ѳеодосіи, муч. Анастасія Персегаго и части дробныя многихъ святыхъ. Мощи здѣ присутствующія храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“; на верху надпись: „духовникъ государевъ протопресвитеръ Никита Васильевъ преложилъ“; другой же крестъ, украшенный, сверхъ жемчуга, четырьмя драгоценными камнями, имѣетъ надпись на обратной сторонѣ: „лѣто 7153 (т. е. 1645 г.) іюля въ 24 день положенъ сей крестъ по рабѣ Божіемъ Кириллѣ въ домъ боголѣпнаго Воскресенія Христова“; 2) четыре древнихъ потира, изъ коихъ два серебряные; одинъ изъ этихъ, вѣсомъ 1 ф. 17 зол., имѣетъ чашу снаружи отбѣленную, а внутри вызолоченную; на поддонкѣ его вычеканены различныя цвѣта, а также годъ его устройства 1552; потиръ украшенъ по рукояти четырьмя изумрудами и двумя яхонтами; ручка сдѣлана яблокомъ; вверху и внизу колонки; нижняя часть окаймлена изящною мелкой ажурной работы рѣшеткою въ три яруса; другой потиръ серебряный, вѣсомъ 1 ф. 7 зол. съ разными свящ. изображеніями вверху и внизу, имѣетъ на поддонкѣ чеканную надпись: „построенъ сей сосудъ

къ церкви Воскресенія Христова что на Дебрѣ на Костромѣ тцаніемъ той же церкви прихожанина Аонасія Васильева Исакова и всѣхъ людей приходскихъ лѣта 7233^а (1725 г.); остальные же два потира—оловянные, безъ означенія года ихъ устройства; 3) древній съ великимъ искусствомъ вышитый воздухъ; 4) три древнихъ дискоса, изъ коихъ одинъ серебряный, а два оловянные; на одномъ изъ послѣднихъ вычеканены слова: „Се агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра“ и изображенія Иисуса Христа, лежащаго въ потирѣ, Св. Духа въ видѣ голубя, по сторонамъ двухъ ангеловъ; 5) три звѣздицы, изъ коихъ одна серебряная, а остальные мѣдныя; 6) два старинныхъ же ковчега, изъ коихъ одинъ мѣдный посеребренный, а другой оловянный; 7) старинное массивное, вѣсомъ 3 ф. 57 зол., кадило серебряное вызолоченное, съ разными чеканными цвѣточками, довольно оригинальной формы. Изъ богослужебныхъ книгъ разныхъ временъ здѣсь наиболѣе достопримѣчательны два Евангелія, изъ коихъ одно въ четверть листа напечатано въ Кутейнѣ въ 1651 году, а другое лицевое, въ малый листъ, конца XVII в.; еще „Требникъ Петра Могилы“, изд. 1646 г., и нѣкоторыя другія старопечатныя богослужебныя (Минеи, Ирмологи, Октоихи, Апостоль, Прологъ) книги XVII (второй половины) и XVIII вѣковъ.

КОСТРОМСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. Н. Крупской